Три месяца в этом году мне пришлось быть в Индии. Индия страна контрастов и экзотики. Ужасающая нищета одних и баснословная роскошь других. Семьи людей живущих на тротуарах городов и всю жизнь медленно умирающих с голоду и сказочные дворцы бывшего майсорского магараджи или Назима из Хайдерабада (по сравнению с которым, как утверждают индусы, сам Ротшильд бедняк). Мощные заводы с современным оборудованием и техникой и бесконечные вереницы женщин на постройке шоссе с тарелочками на голове, на которы они носят песок и щебень. На улицах- современные лимузины, верблюды, масса рикш и велосепедистов, стаи обезьян, понуро бредущие тощие костлявые священные здесь коровы и... змеи (Незадолго до нашего приезда на улице столицы Индии Дели один человек был ужален коброй). Пышная растительность по берегам рек, в предгорьях Гималаев и на самом юге Индостанского полуострова и безжизненная каменистая пустыня с пересохшими руслами рек в основной части Индии. На деревьях порхают разнообразные попугаи, в воздухе парят орлы и грифы, но как это ни странно больше всего - ворон. Индия - страна древнейшей культуры и науки. Большие успехи в развитии науки и искусства достигнуты в Индии и в последнее время, но и это уживается с вопиющим отсутствием культуры и образованности у значительной части населения. Так в одном квартале Дели оказалось, что никто никогда не слышал слов "космос", "ракета", "космонавт".

Я побывал во многих Университетах и институтах Индии, ознакомился с системой образования и научной работой в области математики. Правда не всегда удавалось в точности следовать намеченному плану. Так вскоре после моего прибытия в Индию в Калькутте на почве голода началась забастовка - население требовало от бенгальского правительства усиления борьбы со спекулянтами хлебом. Положение на улицах города было неспокойное, университеты закрылись и мне пришлось прождав понапрасну более недели вместо

Калькутты отправиться из Дели в Хайдерабад. В Хайдерабаде я снова задержался из-за забастовки, на этот раз забастовали стюардессы и все самолетные рейсы были отменены. Больше всего я пробыл в городах Бенгалоре и, в конце-концов, в Калькутте, в которых прочитал по курсу лекций. Особенно осталась памятна Калькутта: жара около 40° С и влажность доходящая до 98% создавали, мягко выражаясь, не совсем благоприятную атмосферу для лекций. Зато весьма приятно было в Мадрасе, где каждый день в шесть часов утра я отправлялся в сопровождении брамина на берег Индийского океана и купался (правда в одиночестве - индусы как правило не купаются в море) у подножия какого-то монумента. Лишь в последний день моего пребывания в Мадрасе я узнал, что этот монумент был памятником некоему датчанину, съеденному на этом месте акулами...

Всюду индусы проявляли искренней интерес к жизни и к культуре нашей страны. В целях изучения русского языка в Дели создан специальный Русский институт. Для меня было приятно-неожиданным сюрпризом в Бенгалоре, когда на ежегодном студенческом празднике я увидел постановку чеховской пьесы "Медведь". Большой интерес проявили индусы к системе математического образования (меня просили даже составить по этому вопросу специальную докладную записку) и к развитию и достижениям математики в СССР. К сожалению в большинстве университетов, которые посетил, в основном разрабатывались лишь прикладные вопросы. Правда среди молодежи многие уж начали успешно заниматься вопросами чистой математики. Однако лишь в Бомбее в Тата институте я встретил достаточно сильный и большой сложившийся коллектив "чистых" математиков.

Несмотря на все тяготы и трудности, с которыми мне пришлось столкнуться в Индии я всегда буду с удовольствием вспоминать время проведённое там, и причиной этого прежде всего является теплое и внимательное отношение, которым нас окружили наши коллеги-индусы.

Л.Д.Кудрявцев